

УДК 94(47).081.4

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.03

А. Ю. Тимофеев, З. Байин

**Историография Второй мировой войны
и восприятие советской / российской исторической науки
в Югославии во второй половине XX в.**

Тимофеев Алексей Юрьевич
Доктор исторических наук, научный советник
Институт новейшей истории Сербии
Трг Н. Пашића, 11, Београд, Република Србија
E-mail: al.timofev@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4568-8104

Байин Зоран
PhD, научный сотрудник
Институт новейшей истории Сербии
Трг Н. Пашића, 11, Београд, Република Србија
E-mail: zorbajin@yahoo.com
ORCID: 0009-0000-5959-4155

Цитирование

Тимофеев А. Ю., Байин З. Историография Второй мировой войны и восприятие советской / российской исторической науки в Югославии во второй половине XX в. // Славянский альманах. 2024. № 3–4. С. 36–77. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.03

Статья поступила в редакцию 28.02.2024.

Рецензирование завершено 10.08.2024.

Статья принята к публикации 24.09.2024.

Аннотация

Сравнивая документы Комиссии по международным отношениям и связям ЦК СКЮ, Союза историков Югославии и редакции «Югославского исторического журнала» с публикациями в белградской научной периодике, авторы анализируют динамику развития взаимоотношений советских/российских и югославских историков в 1946–2000 гг. Особое внимание уделено работе Комиссии историков СССР и СФРЮ в 1974–1991 гг., пытавшейся взять на себя роль субститута прямых контактов между историками двух стран. В 1973 г. была начата подготовка к созданию межгосударственной комиссии историков СССР и СФРЮ, подобной другим комиссиям, действовавшим

между социалистическими странами и СССР. Было проведено шесть пленарных заседаний двусторонней комиссии (в 1974, 1975, 1981, 1984, 1987 и 1991 гг.). Лишь одна научная конференция была проведена непосредственно под эгидой Комиссии – в 1981 г. в Волгограде, причем сборник трудов этой конференции удалось опубликовать лишь в 1991 г. из-за остроты дискуссии по поводу истории Второй мировой войны. Информация о работе Комиссии историков носила нерегулярный характер. Историография Второй мировой войны была исключительно важной темой в восприятии отечественной историографии в Югославии во второй половине XX в.

Ключевые слова

Русско-сербские научные связи, Вторая мировая война в Югославии, дипломатические отношения СССР – Югославия, история югославистики в СССР, Комиссия историков СССР и СФРЮ.

Достаточно сложно зафиксировать непосредственную связь историографий и факт осведомленности историков конкретной страны о работе своих зарубежных коллег. Это взаимное влияние можно проследить лишь с помощью косвенных способов. Например, можно анализировать количество цитат из зарубежных работ в ведущих монографиях, в их библиографиях и сносках. Такой количественный метод, вероятно, даст наиболее подробную картину, хотя и потребует многолетних исследовательских усилий. Однако даже в этом случае мы не получили бы исчерпывающей картины, поскольку часть трудов, с которыми ознакомился историк, так никогда и не войдет в список литературы, а отразится лишь в научном языке, методологии и формулировке целей исследования. Другой подход можно было бы свести к анализу выбора тем, обзору способов использования источников, сравнительному изучению упомянутой методологии исследования и влияния доминирующей идеологии. При этом пришлось бы рассмотреть почти полное наследие югославской историографии, и масштаб исследования был бы даже больше, чем в первом случае. Заранее оценить выводы такого исследования сложно, но получившаяся выборка в любом случае была бы подвержена субъективности исследователя.

Для данной работы был избран другой подход. Мы постарались рассмотреть рецензии и обзорные статьи, посвященные трудам советских / российских историков, занимавшихся историей

XIX–XX вв. Нами были проанализированы все публикации исторической периодики, выходившие в столице Югославии, начиная с послевоенного периода и заканчивая концом XX в., то есть двухтысячным годом. Мы рассмотрели «Югославский исторический журнал» (Југословенски историјски часопис) – орган Союза историков Югославии, выходивший с перерывами в 1962–1981, 1986–1989, 1996–2000 гг., а также «Исторический вестник» (Историјски гласник) – журнал Общества историков Сербии, выходивший в 1948–1967, 1969–2000 гг. Также были изучены институтские издания: «Исторический журнал» (Историјски часопис) – журнал Исторического института САНУ за 1948–2000 гг., «Военно-исторический вестник» (Војноисторијски гласник) – журнал Военно-исторического института за 1950–2000 гг.; журнал «Пути революции / Пути / Пути истории» (Токови револуције / Токови / Токови историје) – издания Института истории рабочего движения Сербии / Института новейшей истории Сербии за период 1988–2000 гг.; журнал Института современной истории «История XX века» (Историја 20. века) за 1983–2000 гг. Отметим, что два последних институтских журнала за несколько лет до того, как превратились в периодические издания, выходили в форме ежегодников. Однако в то время они не публиковали историографических обзоров или рецензий, и поэтому остались вне рамок нашего исследования. Кроме того, нами были изучены архивные фонды Комиссии по международным отношениям и связям ЦК СКЮ и Союза историков Югославии в Архиве Югославии (АЈ).

В перечисленных шести белградских исторических журналах на протяжении более чем полувека, с 1948 по 2000 год, было напечатано 137 статей, посвященных советской/российской историографии XIX–XX вв. Их авторами были ведущие сербские и югославские историки, но в разные десятилетия количество этих работ менялось. Например, в сороковые годы только в 1948 г. в двух журналах появилось шесть таких статей. Во время конфликта Югославии с Информбюро в 1948–1955 гг. и последующей постепенной нормализации отношений наступила напряженная пауза – за единственным исключением, выбивающимся из хронологических рамок нашего анализа¹. Во второй половине пятидесятых годов (1956–1960 гг.) в этих двух журналах вновь появилось восемь статей о трудах

---

¹ *Острогорски Г.* Успенский Г. И., История византийской империи, Том III. Издательство Академии наук СССР, Москва–Ленинград 1948 // Историјски часопис. 1949–1950. № 2. С. 206–209.

советских историков. Очевидно, что именно политическая ситуация стала причиной публикации статей в это десятилетие (в отличие от более поздней эпохи), поскольку работы печатались двумя волнами – в 1956 и в 1959/1960 гг. с перерывом, последовавшим вслед за событиями в Будапеште и охлаждением отношений между двумя странами. В последующее десятилетие (1961–1970 гг.) количество рецензий советских исторических трудов и обзоров советской историографии в трех белградских исторических журналах увеличилось более чем в пять раз – была опубликована 41 статья, при этом равномерно распределенная и без каких-либо «политических перерывов». В семидесятые годы (1971–1980 гг.) количество статей осталось почти прежним, а в четырех журналах количество опубликованных статей увеличилось до 42 статей и отчетов. Со временем это число стало уменьшаться, и за последнее десятилетие существования однопартийных многонациональных государств (1981–1990 гг.) в пяти журналах появилось всего 23 статьи, посвященных советской историографии или сотрудничеству с советскими историками. В последнем десятилетии XX в. (1991–2000 гг.) в пяти выходивших в Белграде исторических журналах, несмотря на все трудности девяностых годов и на нерегулярность публикации научной периодики в это время, количество исследований осталось практически неизменным – появилось 17 статей.

Тематику работ этих десятилетий можно классифицировать по-разному. Если отталкиваться от хронологии тем отечественных исследований, то сразу становится очевидным относительно малое количество статей, посвященных проблемам XIX века (28 статей), и доминирование исследований о XX веке (76 статей). Остальные труды (33 статьи), привлекавшие внимание белградских авторов, касались тем, имеющих более широкие хронологические границы, но включающих в себя в том числе и XX век. Подобное акцентирование внимания на XX веке было характерно не только для рецензируемых трудов, но и вообще для внимания белградских ученых, что, вероятно, объясняется и тем, что в СССР также доминировали историки, занимавшиеся именно XX веком. Естественно, большая часть статей о трудах, посвященных XX веку, приходилась на «идеологически» значимые темы: из 72 статей 25 касались вопросов, связанных со Второй мировой войной, в ходе которой родилась новая Югославия, а еще 23 статьи были посвящены периоду революции и гражданской войны в Восточной Европе – времени рождения идеологической матрицы большевизма.

Тематика советской/российской литературы, попавшая в поле обзора югославских историков на страницах белградской научной прессы, была крайне обширна. Советская историография, касающаяся прошлого югославских народов – в более узком или более широком смысле, – разумеется, привлекала внимание югославских коллег (43 работы), однако не была доминирующей. «Неюгославским» темам в трудах советских историков в широком хронологическом диапазоне была посвящена 71 публикация в белградских научных изданиях изучаемого периода.

Другие рецензируемые работы были посвящены значимым для советской истории темам и более широким обзорам советской историографии. Последнее было достаточно редким явлением, так как требовало знакомства с обширной литературой и очень хорошего знания русского языка. К таким уникальным работам относятся, прежде всего, два обзора журнала «Вопросы истории» за 1945–1948 гг. – бывшего ведущего журнала советской историографии, издававшегося Академией наук СССР². В тот период этот журнал был главным идеологическим вестником советской науки и часто сотрясался многочисленными скандалами, связанными с трактовкой идеологически значимых событий прошлого³. В 1948 г. югославские историки видели в этом флагмане советской историографии «образец марксизма-ленинизма»⁴. Следующие широкие обзоры советской исторической литературы (или хотя бы сразу нескольких изданий) появились в белградской научной печати нескоро⁵. В эту группу попали четыре работы, которые можно условно отнести к рассматриваемой теме. В трех из них представлены тематические обзоры советской историографии Югославии, но написаны они были авторами не из Белграда, а из Москвы. Однако, поскольку работы были опубликованы на сербском языке в белградских журналах, они были доступны

2 М. П. Р. Вопросы истории (1945, 1946) // Историјски гласник. 1948. № 1. С. 77–80; *Острогорски Г.* Вопросы Истории (Академия Наук, Институт истории), Москва, издательство Правда. 1945, 1–6; 1946, 1–22; 1947, 1–12; 1948, 1–12 // Историјски часопис. 1948. № 1. С. 353–354.

3 *Савельев А. В.* Номенклатурная борьба вокруг журнала «Вопросы истории» в 1954–1957 гг. // Отечественная история. 2003. № 5. С. 148–162.

4 *Вучо Н.* Преглед литературе марксизма-ленинизма // Историјски часопис. 1948. № 1. С. 314–324.

5 *Dinić-Knežević D.* Вопросы истории Славян 3, 4, Воронеж 1970, 1972 // Jugoslovenski istorijski časopis. 1972. № 3–4. С. 212–216.

югославской научной общественности и поэтому могут быть отнесены к рассматриваемой нами теме⁶. Последняя статья из этой группы посвящена теме видения России в сербских исследованиях и в каком-то смысле представляла собой своего рода «зеркало» исследуемой нами темы⁷. В целом можно сказать, что и в период идеологических ограничений, и в период идеологических послаблений белградские историки крайне редко обращались к темам обобщения и синтеза исторического знания как наиболее тяжелой, трудоемкой и уязвимой для критики сферы.

Статьи об отдельных событиях и явлениях в советской/российской историографии, опубликованные в белградских журналах, были немногочисленны (13), но разнородны и дают более широкую картину явления. Это статьи, посвященные различным событиям, которые показали исследователям значимыми в рамках истории взаимоотношений советских и югославских историков.

Довоенный редактор «Югославского исторического журнала», известный академик САНУ Виктор Новак (1889–1977) написал обширную статью, где дается ретроспектива взаимоотношений советско-югославских историков до и после Второй мировой войны. Он упомянул о первой встрече ученых, в которой он принимал участие, в августе 1933 г. на VII Международном конгрессе историков в Варшаве – там присутствовали русские историки как из СССР, так и из рядов русской эмиграции (в составе других делегаций)⁸. Конечно, Новак даже не упомянул русских историков-эмигрантов (один из них, профессор М. И. Ростовцев, выступил с настоящей сенсацией – докладом об открытии «крепости Европы» – Дура-Европос на Евфрате, что привлекло внимание всех участников конгресса)⁹. Участие советской

---

6 *Виноградов С. А.* Библиографија радова о историји Југославије објављених у СССР од 1945. до 1962. године // *Историјски часопис*. 1963–1965. № 14–15. С. 623–641; *Naročnicki A. L., Pisarev J. A.* Dosadašnji rezultati i perspektive izučavanja istorije Jugoslavije u SSSR // *Jugoslovenski istorijski časopis*. 1975. № 1–2. С. 131–152; *Romanov V. E., Slavín G. M.* Sovjetska istoriografija oslobođilačkog rata i socijalističke revolucije u Jugoslaviji (1941–1945) // *Vojnoistorijski glasnik*. 1981. № 3. С. 275–289.

7 *Perović L.* Ka boljem poznavanju ruske istorije: Rusija u izdanjima Službenog lista SRJ // *Tokovi istorije*. 1998. № 1–4. С. 316–320.

8 *Новак В.* Истакнути совјетски историчари и археолози у посети Југославији // *Историјски часопис*. 1948. № 1. С. 391–394.

9 *Rostovtzeff M.* *Dura-Europos and its art*. Oxford, 1938.

делегации¹⁰ было упомянуто Новаком только в контексте его личного знакомства с академиком АН СССР Н. С. Державиным. По воспоминаниям Новака, обмен изданиями, которого пытались добиться югославские и советские историки в предвоенный период, был крайне затруднен цензурой.

Согласно В. Новаку, академик Н. С. Державин прибыл в Белград в мае 1946 г. и прочитал в Коларчевском национальном университете две лекции: «Об Академии наук СССР в прошлом и настоящем» (13 мая) и «Деятельность советских научных работников в период Отечественной войны» (14 мая). В начале февраля 1946 г. Югославию посетила целая группа советских историков-археологов, которую Новак назвал «группой археологов и этнологов». Эта квалификация слишком узка, так как в группу входили как археологи, так и историки: П. Н. Третьяков (1909–1976), В. Я. Равдоникас (1894–1976), А. В. Арциховский (1902–1978) и Б. А. Рыбаков (1908–2001). В основном в их выступлениях речь шла о происхождении славянских народов и раннесредневековой культуре восточных славян. Во время Всеславянского конгресса с 8 по 11 декабря 1946 г. Белград помимо Н. С. Державина посетил и Б. Д. Греков (1882–1953). Виктор Новак назвал Грекова «директором Исторического института АН СССР», а также упомянул о наличии в составе советской делегации и некоего отдельного представителя «Института по изучению славянства при Академии наук СССР». На самом деле Б. Д. Греков и был директором недавно созданного Института славяноведения АН СССР (1947–1951), а также одним из трех основных докладчиков советской делегации. Он выступил на съезде с речью о культуре славян на протяжении всей мировой истории¹¹. В. Новак упомянул и выступление Б. Д. Грекова в «Русском доме» (а не в «Доме советской культуры»), как его тогда официально называли), посвященное «антинорманизму». Изложенные В. Новаком данные крайне показательны и свидетельствуют о том, что вторая половина 1940-х гг. была лишь начальным этапом знакомства советской и югославской историографий. Во время первых контактов в 1946 г. научные интересы коллег и точные названия учреждений порою путались и плохо

---

¹⁰ Панкратова А. Советская делегация и польская общественность // Историк-марксист. 1933. № 5. С. 130–136.

¹¹ Зайцев А. В. Югославия на страницах журнала «Славяне» (1942–1958) // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 100–126; Кикишев Н. И. Славянская идеология. М., 2014.

запоминались¹². Во взаимоотношениях с белградскими историками в Москве с 1947 г. важную роль играл обновленный Институт славяноведения РАН, основанный в конце 1946 г. значительными усилиями Б. Д. Грекова и профессора В. И. Пичеты (1878–1947), сына Йована Пичеты, серба из Мостара. Интересно, что в своей статье В. Новак не упомянул В. И. Пичету¹³. Возможно, он и не ведал, какую важную роль сыграл В. И. Пичета в восстановлении славистики в СССР: сектора славяноведения Института истории АН СССР и кафедры истории южных и западных славян на историческом факультете Московского государственного университета (1939), а после войны Института славяноведения АН СССР (1946/1947)¹⁴.

Следующую значительную обзорную статью в белградской научной прессе о советско-югославских научных контактах написал Йован Марьянович (1922–1981)¹⁵. Речь шла о значимом событии – публикации первой (и, как оказалось позже, последней) полной «Истории Югославии»¹⁶. Труд представлял собой двухтомную монографию, рукопись которой насчитывала около 1600 страниц. В конце 1960 г. заместитель директора института И. А. Хренов (1906–1975) находился в Югославии. Этот историк, специалист в области новейшей истории Польши и будущий директор Института славяноведения, подписал

---

12 Архив Југославије (АЈ). Ф. 524. Друштво за културну сарадњу Југославија–СССР. Ф. 3. Јо. 1945. Извештај акционог одбора Друштва за културну сарадњу Југославије са СССР-ом поднет Првом конгресу Друштва новембра 1946. године: структура организације, дотадашње активности и польа деловања.

13 *Карасев В. Г., Королюк В. Д., Санчук Г. Э.* Академик В. И. Пичета (1878–1947): (к 100-летию со дня рождения) // Советское славяноведение. 1978. № 5. С. 77–82; *Горяинов А. Н.* В. И. Пичета как поборник единства славян и сторонник идей социализма // Славянский альманах. 2001. С. 286–303; *Горяинов А. Н.* Трагическая страница биографии В. И. Пичеты в свете одной стенограммы 1928 года // Славяноведение. 2002. № 1. С. 62–72.

14 *Никифоров К. В.* Центру российской славистики – 70 лет // Славянский альманах. 2017. № 1–2. С. 13–26; *Бабенко О. В.* Славяноведение в МГУ в 1939–2019 гг. К 80-летию кафедры истории южных и западных славян // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Информационно-аналитический журнал. 2020. № 3. С. 15–25.

15 *Marjanović J.* Sastanak jugoslovenskih i sovjetskih istoričara // Jugoslovenski istorijski časopis. 1962. № 1. S. 146–148.

16 История Югославии: в двух томах. М., 1963.

договор с Союзом исторических обществ Югославии на рецензирование рукописи «Истории Югославии» с целью «получения вспомогательных дополнений и устранения возможных фактических ошибок и любых других недостатков». На основании этого договора в октябре 1961 г. были высланы два экземпляра рукописи на русском языке, которые были переданы компетентным специалистам. Заключительная встреча советских членов редакции с югославскими рецензентами состоялась с 19 по 22 декабря 1961 г. в здании САНУ¹⁷. Идея попросить рецензию на «Историю Югославии» у югославских коллег, родившаяся, вероятно, в светлых умах, обитавших в районе Старой площади, изначально была крупной ошибкой. В Москве этот ход рассматривали как укрепление научного сотрудничества и путь к обмену рецензиями в будущем, а также как способ избежать скандалов и протестов по чувствительным историческим темам с югославской стороны. Однако с точки зрения югославской стороны этот шаг ставил советских историков в положение «подчиненности», в положение учеников перед учителем.

В составе советской делегации, прибывшей для переговоров в Белград в 1961 г., оказались директор Института славяноведения И. И. Удадьцов (1918–1995), главный редактор издания и заведующий кафедрой истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова С. А. Никитин (1901–1979), члены редакции Ю. В. Бромлей (1921–1990), Л. Б. Валев (1915–1981), Ю. А. Писарев (1916–1993), Г. М. Славин (1917–1994) и М. М. Сумарокова (р. 1939). Й. Марьянович упомянул двадцатидвухлетнюю аспирантку Майю Сумарокову, включенную в состав знаменитой делегации, поскольку она была дочерью тогдашнего члена Президиума Политбюро ЦК КПСС М. А. Суслова, естественно, не уточняя подобных деталей. По словам Й. Марьяновича, в Белграде к делегации присоединился и В. Г. Карасев (1922–1991), доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ, прибывший в Белград по межвузовскому обмену в качестве стипендиата. Это был один из первых обменов, вслед за приездом в СССР на кафедру истории южных и западных славян Б. Павичевича¹⁸. С югославской

17 АЈ. Ф. 507. СКЈ. Комисија за међународне односе и везе. IX. 119/V-164. К 35. О рукопису Историја Југославије т. 1 и т. 2, издање Академије наука СССР-а, 12. априла 1963.

18 Там же. IX. 119/V-142. К 35. Извештај Б. Павићевића В. Влаховићу, председнику Комисије за међународне везе ЦК СКЈ и ССРЈ, 1958.

стороны участвовали историки из всех республик: Й. Тадиц (1899–1969), Ф. Цвиттер (1905–1988), В. Богданов (1902–1967), В. Чубрилович (1897–1990), Б. Графенауэр (1916–1995), И. Божич (1915–1977), Б. Джурджев (1908–1993), Н. Клайич (1920–1988), Д. Янкович (1911–1990), А. Христов (1914–2000), Л. Лапе (1910–1985), Д. Перович, Т. Никичевич, Б. Храбак (1927–2010), Б. Павичевич (1922–2012), Х. Андоновски (1917–2006), Д. Зографски (1920–1997), Д. Митрев (1919–1976), С. Гаврилович (1924–2008), С. Чиркович (1929–2009), М. Джорджевич, П. Морача (1920–1993), С. Миушкович (1912–1989), Ж. Аврамовски (1926–2020) и Й. Марьянович (1922–1981). Наряду с дипломатическими реверансами по поводу взаимного признания научных достижений, автор доклада упомянул и о дискуссиях, возникших между двумя сторонами. Основанием для дискуссий стало знакомство одной из сторон с замечаниями к рукописи, а другой – с предварительно доставленным двухтомным изданием. Предметом дискуссии оказалось практически все: название книги, периодизация, толкования характера отдельных национальных движений, национальный вопрос, история Второй мировой войны. В частности, югославской стороной на основании неравномерности «исторического развития некоторых югославских народов», из-за которой роль «социально-экономических факторов» несопоставима, делался в кавычках вывод, что раз это неравенство существовало, то не стоит придавать его анализу одинаковое (для разделов о разных народах) значение «по политическим причинам». Опираясь на историографию того времени, можно понять, что речь шла о попытках найти зародыши капиталистического хозяйства в Македонии и Черногории (в кругах российских славистов до сих пор сохранилось устное предание о дискуссии по поводу количества овец в стаде черногорского крестьянина, которое тот должен был бы иметь, чтобы историк мог назвать его капиталистом).

Присутствие македонских историков в югославской команде и одного этнического болгарина в советской не могло быть совпадением. Й. Марьянович очень подробно описал эту часть дискуссии, отметив, что советская сторона «не представила историю Македонии в необходимой и соответствующей пропорции с историей других югославских народов». Этот вопрос оставался весьма актуальным вплоть до восьмидесятых годов, пока написание сводных историй зарубежных стран находилось под строгим контролем международного отдела аппарата ЦК КПСС. В тот период советские историки пытались лавировать между попытками стереть прошлое македонского народа в Софии и претензиями на историческую вертикаль вплоть

до античной эпохи в Скопье. В результате этих дискуссий в советской науке все чаще происходило осознание существования особой идентичности македонского народа (несмотря на давление со стороны болгарских коллег). Если в учебнике «История южных и западных славян», изданном в 1957 г., недавнее прошлое Македонии даже не упоминалось¹⁹, то «История Югославии» посвятила этому вопросу уже несколько страниц. В последующих учебниках по истории южных и западных славян²⁰ эта тема развивалась все больше и больше, поэтому верстка советского учебника истории славян, подготовленная к печати в начале 1980-х гг., была уничтожена после прямого вмешательства международного аппарата ЦК КПСС и протестов болгарской стороны. Согласия советской стороны на эволюцию в толковании македонского вопроса нельзя было не заметить в весьма хвалебном выступлении В. Винавера после выхода очередного издания учебника в 1969 г. – что было сочтено за большой шаг вперед после «схематичного» учебника 1957 г.²¹ В результате, попав в «Историю Югославии» 1963 г., средневековая Македония еще долго представлялась падчерицей в университетском учебнике. На страницах отечественных учебников истории зарубежных славян история Македонии со времен средневековья появилась лишь в 1990-е гг., когда «дипломатическая» осторожность уже не могла мешать работе ученых, освобожденных в то время как от государственной опеки, так и от высоких зарплат²². В Институте славяноведения дискуссии с югославской стороной произвели должное впечатление. Книга была сдана в набор 21 сентября 1962 г. и подписана в печать 31 июля 1963 г., однако югославская сторона пыталась вплоть до 22 мая 1963 г. что-то корректировать и выступать с предложениями²³. Было, очевидно, ошибкой (которая долгое время аукалась в самых причудливых формах) дать возможность югославским коллегам даже подумать, что они могут

---

19 История южных и западных славян / ред. С. А. Никитин. М., 1957.

20 История южных и западных славян / ред. И. М. Белявская. М., 1969; История южных и западных славян: курс лекций / ред. И. В. Созин. М., 1979.

21 *Vinaver V.* История южных и западных славян, Московский университет, Москва 1969, стр. 536 // *Jugoslovenski istorijski časopis.* 1970. № 1–2. S. 207–209.

22 История южных и западных славян / ред. Г. Ф. Матвеев. М., 1999. Т. 1–2.

23 А.Ю. Ф. 507. СК. Комисија за меѓународне односе и везе. СССР. IX. 119/V-164. К. 35. Допис ЦК СК. Амбасади у Москви, 22. маја 1963.

что-то редактировать в официальном издании Академии наук СССР, подготовленном ее ведущими учеными. Коллективная история югославских народов от средневековья до современности (в отличие от историй других славянских стран) больше ни разу не появлялась в изданиях Института славяноведения вплоть до наших дней. Судьба первой, в которой попытались учесть мнение югославских коллег и которая вызвала их столь желчную критику несмотря на все принятые исправления, была тому порукой. Первая «История Югославии» не только не вызвала симпатий со стороны югославских историков, но и породила достаточно жесткую критику в белградской научной периодике²⁴.

Но все-таки существовали и некие положительные результаты этой первой широкой дискуссии между советскими и югославскими историками в 1961 г. По мнению Й. Марьяновича, обе стороны заметили и подчеркнули необходимость более полного знакомства между историками обеих стран, а также важность взаимного ознакомления с научными достижениями и историографией обеих стран. Несмотря на признание этого факта, прошло еще 15 лет, прежде чем этот пробел удалось ликвидировать. Причин этому могло быть несколько: в первую очередь, политические – после смещения Хрущева югославская сторона очень настороженно смотрела на Восток, опасаясь появления «нео сталинизма». Советская сторона, «согласившаяся на критику югославских коллег», так и не смогла выразить своего мнения по работам югославских историков. Попытка написать нечто подобное была предпринята в Сараево в издании Высшей педагогической школы, но результат разочаровал даже югославскую научную общественность. Югославским историкам было трудно писать о событиях в России, особенно в XX в., поскольку они не могли положительно отзываться о каком-либо политическом деятеле из элиты СССР, не впадая

---

24 *Grafenauer B.* История Югославии, в двух томах, Издательство Академии наук СССР, Москва, 1963. Том I. Под редакцией Ю. Бромляя, И. С. Достяна, В. Т. Карасева, С. А. Никитина // *Jugoslovenski istorijski časopis.* 1964. № 2. S. 89–98; *Marjanović J.* История Югославии, в двух томах, Издательство Академии наук СССР, Москва 1963. Том II, под редакцией Л. Б. Валева, Г. М. Славина и Л. И. Удадьцова // *Jugoslovenski istorijski časopis.* 1964. № 4. S. 133–139; *Чубрилович В.* История Югославии, I–II, Москва 1963, Академия наук СССР, Институт славяноведения (запажања и критичке примедбе) // *Историјски часопис.* 1963–1965. № 14–15. С. 517–545.

в сталинизм (осуждаемый в югославской парадигме) или троцкизм (осуждаемый в советской парадигме). Поэтому вопросы культурной и политической истории избегались, при этом преувеличивалась роль военной и дипломатической проблематики²⁵. Неудивительно, что после первого поражения югославские историки еще долгое время воздерживались от написания подобных работ. Систематическое информирование заинтересованных специалистов и студентов об истории России/СССР в XX в. осуществлялось посредством перевода трудов диссидентов или ревизионистов, фактически трактовавших события в русле противников СССР в Холодной войне, и этот подход сохранился вплоть до начала XXI в.²⁶

Югославская историография до поры до времени стремилась наблюдать за развитием исторической науки в СССР лишь издалека. Статьи в советской научной печати уже не переводились «для служебного пользования» и стали доступны широкой публике, а не только избранным, как это было в предыдущем периоде²⁷. Советская сторона активно обращалась к югославской с просьбой о рецензиях научных статей, подбрасывая им пробные камешки, вроде статей политэмигранта И. Очака²⁸. История активно использовалась советской стороной для инфильтрации югославских политэмигрантов в информационное поле югославской науки, что воспринималось Белградом категорически негативно. «Югославский исторический журнал» даже в более «травоядных» 70-х отказывался поместить хотя бы критическую статью о книге сотрудника Московского

25 *Lovrenčić R. A. Bumbić – F. Slipčević, Istorija Rusije i SSSR-a, Viša pedagoška škola, Sarajevo 1963 // Jugoslovenski istorijski časopis. 1964. № 4. S. 118–121.*

26 *Nekrič A. M. 22. junij 1941. Ljubljana, 1969; Istorija revolucija XX veka. Beograd, 1970; Boffa G. Povijest Sovjetskog Saveza. 1, Od revolucije do Drugoga svjetskog rata: Lenjin i Staljin 1917–1941. Opatija, 1985; Гелер М., Некрич А. Утопија на власти: историја Совјетског Савеза. Подгорица, 2000.*

27 А.И. Ф. 507. СК. Комисија за међународне односе и везе. СССР. IX. 119/V-60. К. 35. Преглед чланака објављених у часопису «Вопроси историје» и чланак Н. Бондара «Из Академије друштвених наука при ЦК КПСС(б)», 3. март 1948.

28 Там же. IX. 119/V-151. К. 35. Забелешка о разговору са чланом редакције часописа «Вопроси историје КПСС» М. А. Абдурахмановим о чланку И. Очака «Југословенске групе РКП(б) у Совјетској Русији 1918. године», Москва, 18. јануара 1963.

университета М. Джурича²⁹. Причиной было то, что он оставался для Белграда политическим эмигрантом³⁰.

В 1964–1965 гг. налаживается обмен научной периодикой между обществом историков Югославии и Институтом славяноведения АН СССР, т. е. научный обмен между редакциями «Югославского исторического журнала» и журналов «Советское славяноведение» и «История СССР», которые попали в список обмена после того, как югославские коллеги убедились в приемлемости обмена, начав его с «Вопросов истории КПСС» и «Новой и новейшей истории»³¹. Научный обмен и информирование о научных событиях были на первых порах нерегулярными, хаотичными и зависели от случайных обстоятельств. Например, из регулярных всероссийских съездов историков-славистов (Москва, 1962; Киев, 1963; Воронеж, 1966; Минск, 1968; Харьков, 1970; Львов, 1973; Черновцы, 1975; Донецк, 1978; Ужгород, 1982; Харьков, 1985; Минск, 1988; Москва, 1990; продолжение в Москве 2003, 2013, 2023) внимание было уделено только съезду 1968 г. в Минске³². Учеными упоминались и другие, нерегулярные, мероприятия, такие как помпезный XIII Всемирный конгресс историков с 16 по 23 августа 1970 г. в Москве или VII Международный конгресс архивистов в Москве³³ с 21 по 25 августа 1972 г. – на которых также присутствовали югославские делегации³⁴.

---

29 Коновалов Д. Д. Момчило Милутинович Джурич (1912–1980) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2020. № 5. С. 132–135.

30 А.Ј. Ф. 684. Савез историчара Југославије. К. 7. Материјали Југословенског историјског часописа: уредник Владо Стругар обавештава Ђерђа Гала да не могу објавити његов приказ књиге М. Ђурића у издању Московског универзитета «с обзиром на личност аутора», 26. јануара 1972.

31 Там же. К. 7. Материјали Југословенског историјског часописа, размена: Редакција журнала Советское Славяноведение, Редакција журнала История СССР, Библиотека СССР им В. И. Ленина, АН СССР – Фундаментальная библиотека общественных наук им. В. П. Волгина, 1964–1965.

32 Jovanović N., Glišić V. Советское славяноведение, Материалы IV конференции историков славистов (Минск, 31 января – 3 февраля 1968 г.), Минск 1969 // Jugoslovenski istorijski časopis. 1970. № 1–2. S. 183–188.

33 Vuksanović-Anić D. Svetski kongres istoričara // Jugoslovenski istorijski časopis. 1970. № 3–4. S. 233–238.

34 Jemuović R. Učešće arhivskih radnika Jugoslavije na VII međunarodnom kongresu arhiva u Moskvi, avgusta 1972. godine // Jugoslovenski istorijski časopis. 1972. № 3–4. S. 225–227.

Вероятно, первым случаем, когда югославский историк принял официальное участие в международных научных мероприятиях в СССР, была поездка П. Дамьяновича (1921–2015), научного сотрудника и будущего директора Института современной истории (1976–1982), в Москву³⁵. Он был в Москве в качестве официального представителя Союзного комитета Югославии по научной работе, как член Подкомитета по исторической работе и как представитель Института современной истории на важном международном событии в столице СССР: на первом координационном совещании историков социалистических стран, в котором принимали участие представители Академий наук и научных учреждений Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Германии, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии и Югославии. При этом стоит отметить, что совещание «носило информационный характер и никаких практических мероприятий не наметило»³⁶. Для прямых личных контактов между историками, которые могли бы привести к реальным научным результатам, было еще слишком рано. Напомним, что, по открытым для исследователей на сегодняшний момент документам, последние «политические», по административному решению, за «ИБ-пропаганду» (т. е. за неосторожные просоветские высказывания в разговорах) попадали в лагерь на Голом острове еще в 1961³⁷.

Господствовавшие в двух странах авторитарные режимы и партийный контроль над основными вопросами исторической науки сильно затрудняли прямое личное общение историков СФРЮ и СССР вплоть до второй половины 1970-х гг. Именно поэтому лишь тогда смогла осуществиться идея о создании межгосударственной комиссии историков, подобно другим комиссиям,

---

35 АЈ. Ф. 507. СКЈ. Комисија за међународне односе и везе. СССР. IX. 119/V-160. К. 35. Поверљива информација о боравку у СССР-у од 22. априла до 12. маја 1963. године и учешћу на информативном саветовању историчара социјалистичких земаља, Београд, јун 1963.

36 *Кляцкин С. М.* К 50-летию Великого Октября: Сотрудничество историков социалистических стран по проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» // Вопросы истории. 1966. № 1. С. 192.

37 Заточеници Голог Отока: регистар лица осуђиваних због Информбироа: документ Управе државне безбедности ФНР Југославије / приредили Д. Михаиловић, М. Јовановић, Г. Милорадовић, А. Тимофејев. Београд, 2016.

действовавшим между социалистическими странами и СССР³⁸. Материалы о первых заседаниях этой комиссии опубликовал Радомир Емуович (1926–1987), который и ранее писал о научных конференциях, проводившихся в Москве.

Предварительные переговоры об организации конференции прошли во время очередного съезда историков Югославии с 6 по 10 октября 1973 г. в Будве. Помимо других делегаций из Австрии, Болгарии, Франции, Венгрии, ФРГ и Польши на съезд прибыла также делегация СССР. В состав комиссии с югославской стороны должны были войти представители всех республиканских и провинциальных обществ историков и Института военной истории. Возглавить комиссию с югославской стороны прибыл проверенный партийный ученый из Черногории, академик Димитрие Димо Вуйович (1922–1995)³⁹. Его сфера научных интересов в основном включала дипломатическую историю Черногории и формирование черногорской нации, в международных отношениях он специализировался на взаимоотношениях Черногории и Франции. Правда, у него была также и одна статья, посвященная российско-югославским отношениям, но это явно не было основной темой его исследований⁴⁰. Словом, это был идеальный кадр для того, чтобы не подпасть под обаяние Москвы, дурно влиявшей на сторонников идеи единства сербских земель и ученых, занимавшихся темами сербско-русских отношений периода Российской империи или, хуже того, Русского царства. Учитывая дальнейшее развитие комиссии, заметен неслучайный выбор в качестве югославских представителей тех ученых, которые не имели прямого отношения к истории советско-югославских отношений (не говоря уже о сербско-русских связях). Эта практика, кроме кадровой надежности, была обусловлена еще и другим обстоятельством, идущим от первой встречи в 1961 г., когда югославская сторона взяла на себя труд регулярно объяснять советской стороне верную интерпретацию событий истории Югославии. Уже тогда возникла

---

38 *Jemuović R.* Saradnja istoričara SFRJ i SSSR u toku 1973–1975. godine // Jugoslovenski istorijski časopis. 1975. № 3–4. S. 224.

39 *Дашуић М.* Димитрије Димо Вујовић – историчар црногорско-француских односа и Црне Горе и Француске у Првом светском рату // Црна Гора у Првом светском рату: зборник радова са округлог стола Историјског института. Подгорица, 1998. Књ. 2. С. 19–36.

40 *Вујовић Д.* Октобарска револуција и црногорска емиграција // Историјски записи. 1959. № 3–4. С. 51–70.

ситуация, в которой с обеих сторон вели переговоры ученые, занимавшиеся историей Сербии/Югославии/Балкан, а вопрос истории России/СССР естественным образом оставался за пределами узкого круга интересов обеих сторон. В таких условиях объективное изучение русско-сербских/советско-югославских отношений было весьма затруднительно.

Летом 1974 г. президент Ассоциации историков СФРЮ и президент югославской части Комиссии историков СССР посетили Москву и согласовали программу работы Первого пленума Комиссии, который планировался в столице СССР. Первое заседание состоялось 16–20 декабря 1974 г. в Москве. Советскую секцию возглавил академик А. Л. Нарочницкий (1907–1989), который, как и его югославский коллега, активно занимался дипломатией, но, тем не менее, весьма интересовался историей Балкан – равно как и большинство других именитых членов комиссии, сотрудников академических институтов Москвы, Ленинграда, а также исторического факультета МГУ. Работа комиссии, как и любая другая крупная научная деятельность, связанная с советско-югославским научным обменом, не ограничивалась областью исключительно научных связей, с советской стороны к проекту был прикреплен также и конфиденциальный «куратор» из научного отдела ЦК КПСС⁴¹. Аналогичный идеологический контроль по линии Комиссии по международным связям ЦК СКЮ осуществлялся и с югославской стороны. В «Югославском историческом журнале» был опубликован пленарный доклад советской части комиссии «Итоги и перспективы изучения истории народа Югославии в Советском Союзе»⁴², а также программный протокол первого пленарного заседания историков Югославии СФРЮ и СССР⁴³.

Комиссия историков изначально сформулировала крайне обширные задачи. Необходимо было охватить «политические, экономические, культурные и этнические связи» между народами СФРЮ

---

41 Данченко С. И. Сараево – 1975. Воспоминания // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. № 10. С. 417–432; Митрохин Н. А. Аппарат ЦК КПСС в 1953–1985 годах как пример «закрытого» общества // Новое литературное обозрение. 2006. № 6. С. 200–220.

42 *Naročnicki A. L., Pisarev J. A. Dosadašnji rezultati...* S. 131–152.

43 *Protokol prvog plenarnog zasedanja istoričara SFRJ i SSSR, održanog u Moskvi 16–20. decembra 1974. g.* // *Jugoslovenski istorijski časopis*. 1975. № 3–4. S. 224–226.

и СССР с древнейших времен до современности. Настойчиво подчеркивались мотивы боевого братства в совместной обороне: отношения России с «национально-освободительными движениями югославских народов», «история совместной борьбы народов Югославии и народов СССР против иностранных захватчиков», а также «боевое содружество» народов Югославии и СССР в годы Великой Отечественной войны. Разумеется, планировались и идеологические проекты: «революционно-демократическое движение России и Сербии во второй половине XIX века» и «рабочее и социалистическое движение конца XIX – начала XX века в югославских землях и России». Планировалась совместная деятельность в области разработки теоретических и методологических проблем исторической науки, причем отдельные темы даже в наше время звучат крайне актуально. Например: «Россия, югославские народы и Европа в международных отношениях на Балканах с XVIII века по 1918 год» или «История социально-экономического и политического развития и эволюции общественного мнения среди народов СФРЮ и СССР». Нижняя хронологическая граница упомянутых тем приходилась на XVIII век (темы, посвященные эпохе Средневековья или античности, не упоминались), а верхняя граница касалась истории югославо-советского сотрудничества в новейшее время.

Согласованные рамки сотрудничества были гораздо шире теоретических и, как показало время, фактических возможностей. Например, было решено издавать Информационный бюллетень Комиссии историков СФРЮ и СССР на сербскохорватском и русском языках. Но издание подобного периодического международного журнала было невозможно в условиях, когда дискуссии по каждому серьезному историческому вопросу должны были решаться с помощью ненаучных, партийных или дипломатических структур, которые начинали протестовать в случае несогласия с позициями оппонентов. Вместе с тем были поставлены и менее фантастические цели. В рамках согласованных задач планировалось подготовить сборник архивных материалов по историческим вопросам, коллективные научные работы синтетического характера и сборник статей – и это было не просто, но более достижимо. Наконец, проще всего было осуществить согласованную взаимную публикацию научных работ, перевод монографий и статей, взаимную презентацию научных работ. Помимо обмена и сотрудничества в составлении сборников источников и коллективных научных монографий, появились также идеи о сотрудничестве в области преподавания истории. В основном речь шла о высших учебных заведениях. Ситуация была

специфической. Преподавание истории южных и западных славян было обязательной частью университетской программы ряда исторических факультетов, история Югославии преподавалась как отдельный предмет на старших курсах специализированных кафедр в университетах с сильными славяноведческими центрами (прежде всего в Москве и Ленинграде) с середины XX в., в то время как история России/СССР (или Восточной Европы как отдельной единицы) являлась факультативным предметом и как отдельный предмет даже в столичном Белграде не изучалась. Ее начали преподавать только в Белградском университете и лишь с начала XXI в. При этом основа взаимных отношений между учеными двух стран уже существовала, была реализована и требовала лишь дополнительного финансирования – со второй половины пятидесятых годов действовал научный обмен. Это было крайне важно для Белграда, так как архивы Москвы и Ленинграда представляли собой настоящую сокровищницу для югославских историков. С другой стороны, такой обмен был необходим для знакомства с новой научной литературой, периодикой и просто для языковой практики советских югославистов.

Второе пленарное заседание Комиссии историков состоялось в 1975 г. в Сараево в рамках Международного научного съезда по случаю 100-летия Восточного кризиса 1875–1878 гг., восстания 1875 г. в Боснии и Герцеговине и его отзвуков на Балканах. Советская сторона собрала серьезную делегацию (директор Института истории СССР А. Л. Нарочницкий, профессор Ленинградского университета К. Б. Виноградов (1921–2003), профессор Московского университета В. Г. Карасев, заместители директора и заведующие секторами Ю. А. Писарев, И. С. Достян (1920–2012) и молодой ученый С. И. Данченко (р. 1949), на которую были возложены функции секретаря комиссии).

Поскольку речь шла о городе Сараево, в составе делегации органично выглядел и представитель исламских народов СССР – азербайджанец Т. М. Исламов (1927–2004), выдающийся специалист по истории Австро-Венгрии. Естественно, среди членов делегации был и ее куратор – сотрудник отдела науки при ЦК КПСС В. И. Куликов, имевший высшее историческое образование. Встреча прошла в дружеской атмосфере, которую отразила скупая строчка протокола о сотрудничестве – «расширение обмена научно-туристическими группами историков с целью более подробного знакомства обеих сторон». Помимо Белграда, Сараево и Мостара, советские историки посетили Цетинье и Герцег-Нови – в качестве гостей Общества историков Черногории. По воспоминаниям С. И. Данченко,

большинство участников, занимавшихся историей Балкан, до этого уже бывали в Югославии (Достян, Карасев, Виноградов и Писарев), имели знакомства в кругу югославских коллег и сразу установили с ними неформальные контакты. Помимо советских участников, на Международном съезде в Сараево присутствовали также представители ряда других стран (Болгарии, Австрии, Франции, ФРГ и ГДР, США и Турции)⁴⁴. Материалы международного съезда были опубликованы через два года после его проведения⁴⁵. Комиссия провела заседание и одобрила его протокол. С югославской стороны, «как и при подготовке к первому заседанию, у югославской части комиссии возникли определенные трудности с составом». В первый раз не все захотели и смогли полететь в Москву, на этот раз отсутствовал даже председатель комиссии Д. Вуйович, которого заменил тогдашний декан философского факультета Сараево Марко Шунич (1927–1998). В то же время присутствовали представители всех югославских республик и автономных областей. Секретарем комиссии с югославской стороны был Радоман Йованович (1934–2006). Протокол носил исключительно рабочий характер, и в планировании на этот раз было гораздо меньше амбиций. Предполагалось, что на следующем заседании комиссии в СССР в 1976 г. будет обсуждаться вопрос «о совместной борьбе народов и народностей СФРЮ и СССР против фашизма», при этом намечалось проведение совместной конференции по данной тематике. Кроме того, планировалось поддерживать контакты и сотрудничество научных учреждений, договориться о переводе научных и исторических работ и сформировать перспективный план дальнейшего сотрудничества⁴⁶. Отметим, что совместную конференцию по вышеуказанному вопросу советско-югославской комиссии историков удастся провести лишь спустя шесть лет – в 1981 г., а сборник ее трудов опубликовать спустя целых шестнадцать лет – в 1991 г.!

В дальнейшем информация о работе Комиссии историков носила нерегулярный характер и появлялась в различных журналах

---

44 Данченко С. И. Сараево – 1975. Воспоминания... С. 417–432.

45 Međunarodni naučni skup povodom 100-godišnjice ustanka u Bosni i Hercegovini, drugim balkanskim zemljama i Istočnoj krizi 1875–1878. godine. Sarajevo, 1977. Knj. I–III.

46 [Protokol drugog plenarnog zasedanja istoričara SFRJ i SSSR, održanog u Sarajevu 3. oktobra 1975. g.] // Jugoslovenski istorijski časopis. 1975. № 3–4. S. 226–227.

и у разных авторов⁴⁷. Встреча советских и югославских историков для обсуждения вопросов Второй мировой войны и третье заседание комиссии состоялись лишь 9–13 июня 1981 г. в Волгограде. Интересно, что до этой встречи югославские историки поспешили дважды встретиться с историками из Британии (в 1976 г. в столичном Лондоне и в 1979 г. в элитном районе Купари в пригороде Дубровника) и один раз с историками из США (в роскошном отеле в природном парке Плитвице в 1980 г.).

От непосредственной встречи по подготовке конференции в Белграде в январе 1981 г. дистанцировались участники из Черногории, Хорватии, Словении и Воеводины «из-за проблем с транспортом и других уважительных причин». Больше всего югославская сторона стремилась избежать того, чтобы конференция в Волгограде рассматривалась «в связи с юбилеем начала» восстания в Югославии летом 1941 г. При этом югославская сторона хотела бы отложить встречу «на сентябрь 1981 г. или, возможно, и позднее»⁴⁸.

Встречу с советскими историками в далеком Волгограде одновременно трактовали и как продолжение работы, начатой в совместной коллективной монографии «Белградская операция», опубликованной в 1961 г.⁴⁹ Тогда издали полумемуарное произведение, в котором обращение к архивам служило лишь «освежению памяти» непосредственных участников событий. Конечно, даже в 1970-е гг. значительное число историков имело непосредственный опыт военных лет, но к концу десятилетия работы, основанные на источниках, стали преобладать вне зависимости от политической предвзятости авторов и необходимости так или иначе обходить многочисленные деликатные вопросы. На встрече в Волгограде присутствовали и ветераны высокого уровня. Это были подполковник А. С. Шорников (1912–1983), в 1941 г. командир транспортника С-47 из состава 1-й авиационной транспортной дивизии авиации дальнего действия (Главное командование ВВС

---

47 Kljaković V. Susret jugoslavenskih i sovjetskih historičara u Volgogradu // Vojnoistorijski glasnik. 1981. № 2. S. 203–205.

48 А.И. Ф. 684. Савез историчара Југославије. К. З. Белешка са разговора о припремама научног скупа «Учешће народа Совјетског Савеза и Југославије у Другом светском рату» одржаних у Секцији СК ССРПЈ за образовање, науку, културу и физичку културу, 14. јануара 1981.

49 Beogradska operacija / kolektiv sovjetskih i jugoslovenskih autora, u redakciji maršala Sovjetskog Saveza S. S. Birjuzova i general-pukovnika JNA R. Namovića. Beograd, 1964.

Красной Армии), которая доставила в Югославию советскую военную миссию в январе – феврале 1944 г., а в мае 1944 г. эвакуировала Тито и его окружение из осажденного немцами Дрвара. Кроме этого офицера, удостоенного звания и героя СССР, и героя Югославии, перед собравшимися выступил адмирал С. Г. Горшков (1910–1988), в то время Главнокомандующий ВМФ и заместитель министра обороны СССР (1956–1985). В 1944 г. он командовал Дунайской военной флотилией, освобождавшей Подунавье от устья Дуная до Вуковара. Их выступления состоялись в перерывах, не были частью официальной программы и не были опубликованы в сборнике по настоянию югославской стороны под предлогом отсутствия адекватного «реципроцитета». В окончательную публикацию 1991 г., естественно, не вошло и приветственное вступительное слово от секретаря Волгоградского обкома КПСС И. А. Литвинова (1920–1998)⁵⁰.

Заседание в Волгограде открыли председатель советско-югославской комиссии академик А. Л. Нарочницкий и М. Апостолски, возглавлявший комиссию с югославской стороны с 1979 по 1987 год. Оказалось, что обе стороны совершенно расходятся в мнении по ряду вопросов: значимость материальной помощи, оказанной НОАЮ со стороны СССР (была ли она значительна и могла ли она быть сравнимой с помощью США и Англии); роль советских военных операций в восточной части Югославии в освобождении страны, и в целом роль Белградской операции. Последнюю югославские историки считали не самой важной, поскольку были разбиты всего три дивизии врага, при том что в это же время НОАЮ в других районах Югославии, по их мнению, сражалась сразу с шестнадцатью вражескими дивизиями. Трудно совместимы были представления о пропорциях вклада югославской борьбы в глобальную битву против нацистской Германии и ее европейских союзников. Общее собрание ученых показало, что время для написания единой научной монографии по данной теме еще не пришло. Готовившаяся долгое время конференция привела лишь к подготовке второго издания монографии «Белградская

---

50 Программа проведения научной сессии комиссии историков СССР и СФРЮ, посвященной 40-летию начала вооруженной борьбы народов СССР и Югославии против фашизма, 9–13 июня 1981 г. Волгоград, 1981; Југословенско-советските односи во втората светска војна (1941–1945): (материјали на југословенските и советските историчари на III пленарно заседание на Комисијата на историчарите на СФРЈ и СССР, одржано од 9 до 13 јуни 1981 година во Волгоград, СССР). Скопје, 1991.

операция», которая появилась на свет только на закате существования однопартийных многонациональных государств⁵¹. И все равно опубликованная тогда книга стала лишь результатом политического компромисса советских и югославских историков, далекого от реального положения вещей⁵². Отчет о самом заседании Комиссии историков в Волгограде был доступен югославскому научному сообществу лишь в рамках обобщающей советской статьи в «Военно-историческом вестнике». При этом в публикации даже не было указано, что настоящий текст является результатом работы заседания комиссии, не говоря уже об открытой публикации протокола о сотрудничестве⁵³. Как дальнейшую деградацию надо рассматривать и перемещение центра комиссии от Черногорского союза историков в Скопье. Уже на этом съезде число участников из западных республик Югославии стало минимальным, а сама Комиссия стала превращаться в чистый инструмент практической дипломатической цели Югославии – признания советской стороной «особости» истории Македонии. Для советской стороны поездки в Македонию могли быть полезны только с точки зрения языковой практики и научного туризма в силу молодости архивных и библиотечных собраний этой республики.

Четвертое заседание комиссии было проведено в Крушево (1984 г.) и совмещено с конференцией на тему «Политические, военные, экономические и культурные связи народов СССР и Югославии». В белградской научной прессе эта конференция даже не была упомянута, что глубоко контрастировало с практикой советской стороны, которая регулярно публиковала информацию о заседаниях советско-югославской комиссии историков⁵⁴. Естественно, никаких

51 Beogradska operacija 20. oktobra 1944 / grupa autora. Beograd, 1989.

52 О спорах по поводу Второй мировой войны см.: *Тимофеев А.* Руси и Други светски рат у Југославији: утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941–1945. Београд, 2011. С. 320–321.

53 *Romanov V. E., Slavin G. M.* Sovjetska istoriografija oslobođilačkog rata... S. 275–289.

54 *Писарев Ю. А., Сумарокова М. М.* Комиссия историков СССР и СФРЮ // Вопросы истории. 1975. № 4. С. 185–187; *Карасев В. Г.* В Комиссии историков СССР и Югославии и на Международном симпозиуме в Сараево // Вопросы истории. 1976. № 3. С. 182–183; *Романов В. Е.* Сессия комиссии историков СССР и СФРЮ // Вопросы истории. 1982. № 2. С. 148–150; *Романов В. Е., Славин Г. М.* Сессия Комиссии историков СССР и СФРЮ // Вопросы истории. 1984. № 10. С. 153–155; *Решетникова О. Н.* В комиссии историков СССР И СФРЮ // Вопросы истории. 1988. № 2. С. 154–156.

научных публикаций по результатам четвертого заседания комиссии так и не появилось.

Лишь пятое заседание Комиссии историков все же было отмечено белградскими научными изданиями. По словам профессора философского факультета в Никшиче Миомира Дашича (1930–2020), автора информационной заметки об этом заседании, комиссия несколько раз откладывалась из-за болезни академика М. Апостолского в 1985 и 1986 гг., т. е. комиссия несколько лет просто отказывалась приезжать в Москву, не считая это важным. Отметим, что болезненность академиков, желавших возглавлять комиссии и участвовать в заседаниях Союза историков Югославии, проявлялась неоднократно, вынуждая Президиум Союза историков Югославии принимать специальные решения. Подчеркивалось, что «вопрос международного сотрудничества историков не может быть лишь вопросом энтузиазма отдельных лиц, а должен получать понимание и поддержку государства и партии», «пришли к выводу, что при назначении представителей в международные комиссии надо иметь в виду их состояние здоровья и возраст кандидатов, чтобы все члены комиссий могли регулярно появляться на встречах»⁵⁵. Пятое заседание (1987 г.), как признавал М. Дашич, было проведено лишь тогда, когда отказ стал бы выглядеть почти демаршем, так как в рамках встречи планировалось обсудить подготовку к очередной круглой годовщине Октябрьской революции 1917 г. Встреча проходила в Москве 12–14 октября 1987 г. Югославскую сторону возглавил М. Дашич, исполнявший обязанности председателя, а с советской стороны председательствовал все тот же А. Л. Нарочницкий. Естественно, основная тема заседания была связана с 70-летием Октябрьской революции, вторая тема была менее политизированной и касалась взаимоотношений югославских народов и России с начала XIX в. по 1882 год. На заседании с югославской стороны присутствовали ученые из Сербии, Черногории и Македонии, тогда как с советской стороны диапазон участников был более широким. Планировалось опубликовать материалы прочитанных докладов, что, с учетом темпов работы Советско-югославской комиссии историков, так и не было никогда реализовано. Следующая сессия должна была состояться в 1989 г. в Югославии. Для обсуждения было предложено развитие предыдущего вопроса «Отношения югославских

---

55 А.Л. Ф. 684. Савез историчара Југославије. К. 2. Записник са седнице Председништва Савеза историчара Југославије и Југословенског комитета за историјске науке, 25. октобра 1985. С. 7.

народов с Россией с начала 1882 года по 1912 год» и новая тема: «Сравнительный анализ истории национальных отношений в СССР и Югославии»⁵⁶. Советские историки, а также практические специалисты по Югославии того времени уже отчетливо осознавали остроту межэтнических противоречий в СФРЮ⁵⁷.

Последний текст о работе советско-югославской комиссии историков появился в белградской научной печати в 1990 г. в журнале Института современной истории. Однако он был не публикацией югославского члена комиссии, а переводом статьи, написанной и опубликованной О. Н. Решетниковой, последним ученым секретарем советской части Комиссии историков СССР и СФРЮ. В своей статье О. Н. Решетникова подвела итоги полутора десятилетий совместной деятельности комиссии историков, осветив и проблемы в работе, о которых умалчивалось в предыдущих публикациях, тем самым впервые открыто познакомив с ними белградских историков. Согласно этой статье, деятельность комиссии началась по предложению югославской стороны, выраженному в личном письме тогдашнего директора Исторического института Черногории. В то же время большой перерыв между встречами в Сараево в 1975 г. и в Волгограде в 1981 г. произошел из-за смены югославского председателя комиссии и задержки югославской стороны с формированием ее нового состава. Лишь после того, как во главе комиссии оказался академик М. Апостолски (которому в работе помогал новый секретарь Р. Терзиоски), комиссии удалось провести заседание в 1981 г. Очевидная проблема с югославской стороны носила не только кадровый и политический характер, но и финансовый, что решалось лишь включением ее деятельности в план межакадемического обмена обеих стран. Так, были организованы промежуточные круглые столы, которые фактически были частью плана международного сотрудничества двух академий наук (в 1981 и 1983 гг. в Белграде и в 1985 г. в Москве). Комиссия участвовала также в проведении научных конференций в Москве и Белграде в 1988 г., посвященных 150-летию консульских отношений между Россией и Сербией. Труды совещаний, несмотря на все попытки, в виде отдельного сборника также не были опубликованы. Белградское научное издание, таким образом, не только предоставило страницы

---

56 *Dašić M.* Peto zasijedanje komisije istoričara SFRJ i SSSR // *Jugoslovenski istorijski časopis*. 1988. № 1–2. S. 227–235.

57 *Решетников Л. П.* В тени и на свету. Линия жизни разведчика. М., 2021. С. 140–180.

для иностранного секретаря двусторонней комиссии, но и опубликовало прямую критику действий югославской части комиссии. В статье О. Н. Решетниковой была выражена обеспокоенность по поводу перспектив проведения следующего заседания комиссии, запланированного на 1990 г. в Югославии. Невероятно, но в опубликованной в Советском Союзе статье того же автора прямой критики югославской стороны было меньше⁵⁸. В последние годы существования комиссии ее возглавляли академики А. Христов (1914–2000) и В. А. Куманев (1931–1994). После некоторых распрей была изменена тема сопровождающей научной конференции (из ее программы был исключен чересчур актуальный национальный вопрос, смело запланированный в ходе предварительных переговоров в относительно спокойном 1987 г.). Публикация статьи в столь решительном тоне была связана с намерением югославской стороны отсрочить проведение заседания комиссии и перенести конференцию с 1990 г. на 1991 г.⁵⁹ В этот переломный момент истории Югославии и СССР (как и в периоды застоя) югославские историки не сочли Комиссию удобным инструментом для выражения их собственной позиции. О проведении последнего, шестого заседания советско-югославской комиссии историков в Македонии перед распадом СФРЮ белградская научная печать и вовсе не проинформировала историков. Разгоралась гражданская война, и было не до комиссий и конференций.

В белградской официальной научной печати сохранилось сравнительно мало следов личных контактов советских и югославских историков, активизировавшихся с начала 1970-х гг. Имело место лишь одно упоминание юбилейного сборника – сборника к 70-летию С. А. Никитина. Характерно, что написание заметки доверили Надежде Светозаревне Йованович, ученому непростой судьбы⁶⁰. Это исключение для С. А. Никитина повторилось и через несколько лет, когда лично Милорад Экмечич написал о нем некролог⁶¹. После этого следов «личных отношений» в журналах не было вплоть до конца

---

58 *Решетникова О. Н.* В комиссии историков... С. 154–156.

59 *Rešetnikova O. N.* Komisija istoričara SSSR i SFRJ – 15 godina: rezultati i perspektive saradnje // *Istorija 20. veka.* 1990. № 1–2. С. 223–225.

60 *Jovanović N.* Славяне и Россия, к 70-летию со дня рождения С. А. Никитина, Институт славяноведения и балканистики, Москва 1972 // *Jugoslovenski istorijski časopis.* 1972. № 1–2. С. 171–173.

61 *Ekmečić M.* Sergej Aleksandrovič Nikitin (1901–1979) // *Jugoslovenski istorijski časopis.* 1979. № 1–2. С. 230–231.

существования однопартийных государств, когда идеологические ограничения ослабли. После смерти первого советского председателя двусторонней комиссии историков в 1989 г., в роковом 1991 г. был опубликован некролог о нем⁶². Этот некролог по тематике стал и настоящим некрологом деятельности самой советско-югославской комиссии историков, от которой так много ожидалось, но которая мало что фактически смогла сделать в научном плане.

С самого начала своей деятельности Комиссия историков не отличалась расторопностью и активностью. Осознание «государственной важности» исторических решений и заявлений было свинцовой тяжестью, тормозившей научную работу историков с обеих сторон. При этом нельзя сказать, что такие проблемы были лишь в деятельности советско-югославской комиссии или что она формально была «нелюбимым ребенком» в Союзе историков Югославии. Число желающих съездить в Москву за государственный счет было, конечно, меньше, чем тех, кто хотел съездить в западные столицы. В силу этого, годами откладывая проведение заседаний советско-югославской комиссии, югославская сторона обращалась к итальянским коллегам с просьбой ускорить проведение следующей встречи италяно-югославской комиссии и умоляла английских коллег снизить до организации англо-югославской комиссии⁶³. В формальном смысле советско-югославская комиссия ранжировалась достаточно высоко и в 1980-е гг. обычно была важной темой обсуждений на заседаниях Президиума Союза историков Югославии.

Роковой оказалась и последовательная тенденция югославской стороны формировать руководящий состав своей части комиссии из ученых, в названиях монографий которых не упоминалась Россия или СССР, а документы из московских архивов не были исключительно важными для области их непосредственных научных интересов. При этом в Югославии, разумеется, были зрелые ученые, рефераты которых внесли значительный научный вклад в историю советско-югославских отношений и которые в силу своих научных интересов стремились к укреплению советско-югославской комиссии историков. Так, первым пленарным докладом, который должен был

---

62 *Дашинћ М.* Алексеј Леонтјевич Нарочнички (1907–1989) // Историјски часопис. 1991. № 38. С. 325–334.

63 А. Ј. Ф. 684. Савез историчара Југославије. К. 2. Записник са седнице Председништва Савеза историчара Југославије и Југословенског комитета за историјске науке, 25. октобра 1985. С. 6.

открыть заседание в 1987 г. с советской стороны, был доклад академика А. Л. Нарочницкого, а с югославской, в силу болезни и смерти М. Апостолского, был доклад Н. Б. Поповича, которому в то время было 48 лет⁶⁴. Низкий уровень подготовки долгожданных заседаний комиссии (в силу специфических кадровых решений) вызывал естественную критику со стороны тех членов Союза историков Югославии, которые были заинтересованы в ее продуктивной работе. Так, по возвращении ученых с последней «регулярной» встречи комиссии до развала СССР и Югославии в сентябре 1987 г. организаторов встречи критиковали за ее неподготовленность. Особенно острой была критика представителя Союза историков Сербии Р. Люшича⁶⁵. В то же время представители Союзов историков Словении и Хорватии просто не сочли нужным участвовать в заседании Президиума Союза историков Югославии, на котором обсуждался этот вопрос. В конце 1980-х гг., когда идеология уже перестала довлеть над публикациями трудов, основной проблемой становилось отсутствие средств у Союза историков Югославии. Остается лишь пожалеть, что так и не вышел из печати сборник научной конференции «Югославянско-советские отношения до 1945 года. К 150-летию прибытия первого русского консула в Сербию», которую Комиссия организовала 17–19 ноября 1988 г. и в которой приняли участие 8 советских и 25 югославских историков⁶⁶. В 1990-е гг. работа Комиссии была прервана из-за распада многонациональных государств, а затем из-за санкций, к которым присоединилась искавшая свое место на Западе Российская Федерация, и общего экономического кризиса. Комиссии предстояло возродиться лишь спустя несколько лет, причем с сохранением всех врожденных травм прошлого, да еще и в новых условиях облегчения личных связей и упрощения межинституциональных контактов.

Со второй половины девяностых годов прошлого века сербско-русское научное сотрудничество в области исторической науки развивалось активнее посредством двусторонних соглашений отдельных

---

64 Там же. К. 2. Записник са седнице Председништва Савеза историчара Југославије и Југословенског комитета за историјске науке, 15. септембра 1985. С. 6.

65 Там же.

66 Там же. К. 2. Записник са седнице Председништва Савеза историчара Југославије и Југословенског комитета за историјске науке, 7. новембра 1988. С. 9.

научных и академических учреждений, а также личных контактов отдельных сербских и российских историков в рамках совместных проектов. Даже в период деятельности югославско-советской комиссии взаимное сотрудничество историков двух стран осуществлялось в значительной степени по программам межинституционального сотрудничества: в рамках плана сотрудничества академических институтов, межакадемического, межуниверситетского и межбиблиотечного обмена. История деятельности югославско-советской комиссии историков наглядно демонстрирует расхождение результатов сотрудничества и ожиданий от него обеих сторон. Югославской стороне так больше никогда и не удалось добиться такого уровня вмешательства в российскую науку и в ее тезисы, как при подготовке советской «Истории Югославии» 1961 г. Не получило развития и официальное взаимное рецензирование. Советской стороне не удалось достичь желаемого уровня сотрудничества в области коллективных научных монографий, сборников конференций и переводов монографий, отправленных через комиссию в Югославию. Отметим, что переводов работ по истории СССР на югославянские языки с английского и других западноевропейских языков, написанных с другой стороны баррикад холодной войны в период 1953–1990 гг., выходило немало. Обзор этих переводов и их восприятия советской стороной, особенно по контрасту с ограниченным корпусом переводов исторических монографий с русского языка за тот же период, заслуживает отдельного исследования⁶⁷.

Результативнее в научном плане стала публикация ряда сборников архивных документов, осуществленная в сотрудничестве с учреждениями, непосредственно участвовавшими в проектах⁶⁸.

67 Например: *Ernandes X.* Републиканска Шпанија и СССР. Београд, 1953; *Konkvest R.* Izobčeni, izbrisani: kronika stalinskih čistk. Ljubljana, 1972; *Medvedev R.* Buharinove posljednje godine. Zagreb, 1980; *Štajner K.* Povratak iz Gulaga, Zagreb, 1981; *Carr E.* Ruska revolucija: od Lenjina do Staljina (1917–1929). Zagreb, 1984; *Medvedev R.* Lenjinizam i zapadni socijalizam. Zagreb, 1986; *Medvedev R.* Revolucija 1917. godine u Rusiji: problemi, karakteristike, ocene. Beograd, 1986; *Leggett G.* Čeka – Lenjinova politička policija: Sveruska izvanredna komisija za borbu protiv kontrarevolucije i sabotaze od decembra 1917 do februara 1922 godine. Beograd, 1988; *Conquest R.* Čemerna žetva: sovjetska kolektivizacija i teror gladi. Beograd, 1988; *Brossat A.* Moskovski agenti: staljinizam i njegova sjena. Sarajevo, 1989; *Ulam A.* Nedovršena revolucija: marksizam i komunizam u modernom svetu. Beograd, 1990.

68 Лучшим примером стала, несомненно, публикация: Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. М., 1980. Кн. 1–2.

На сербскохорватский язык переводилась только советская литература, посвященная определенным узким темам, легко вписывавшимся в общее югославское историческое повествование⁶⁹. Слабым местом сотрудничества были и взаимные распри между различными группами югославских историков (в основном раздел проходил по национальному признаку, а также в самом сербском научном мире), которые не могли или не хотели преодолеть клановых разногласий в ходе работы комиссии и тем самым создавали субъективные препятствия ее работе. Новые исследования истории деятельности Союза историков Югославии могут пролить свет на эту тему. На основании научной периодики, печатавшейся в столице Югославии, можно заключить, что советско-югославский научный обмен существовал в условиях, в которых институциональные советско-югославские научные связи развивались медленнее, чем личные и неформальные. Показательным является факт публикации в 1960-х гг. в белградской научной прессе рецензий пяти сборников документов, изданных в СССР, в 1970-е гг. – четырех, в 1980-е – четырех, в 1990-е – пяти. Очень скудным было и рецензирование советских и российских методологических трудов. За четыре десятилетия (1960–2000) в исторических журналах, опубликованных в Белграде, прорецензировали всего пять советских работ, связанных с методологией или рассматривающих исследование в контексте методологии.

Историография Второй мировой войны была исключительно важной темой в восприятии советской и российской историографии в Югославии во второй половине XX в., но с ослаблением давления монопартийной идеологии в Белграде значимость этой темы слабела. При этом в период однопартийных государств с 70-х гг. XX в. личные связи и неформальные знакомства связали сербских и русских историков гораздо теснее, чем югославские и советские научные учреждения. Яркими фигурами этого явления можно считать таких «неформальных послов отечественной историографии», как Ю. А. Писарев, В. Г. Карасев, А. Л. Шемакин, и других ученых, у которых помимо научного интереса были также и личные симпатии к Сербии, друзья и знакомые в Белграде и во многих республиках бывшей Югославии.

---

69 Наиболее часто цитировались: *Loktionov I. I. Dunavska flotila u velikom otadžbinskom ratu: 1941–1945.* Beograd, 1966; *Zelenin V. V. Jugosloveni pod zastavom Oktobra.* Beograd, 1967; *Volkov V. K. Ubistvo kralja Aleksandra: Hitlerova zavera.* Beograd, 1983; *Volkov V. K. Minhenski sporazum i balkanske zemlje.* Beograd, 1987.

Путем неформального общения с российскими коллегами во второй половине 1970-х гг. сербская сторона смогла ознакомиться с российской историографией намного детальнее и глубже, о чем свидетельствуют многочисленные советские и российские научные труды 1970-х – 1990-х гг. с посвящениями и автографами в кабинетах белградских историков старшего поколения.

Источники и литература

Архив Југославије (АЈ).

Бабенко О. В. Славяноведение в МГУ в 1939–2019 гг. К 80-летию кафедры истории южных и западных славян // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Информационно-аналитический журнал. 2020. № 3. С. 15–25.

Виноградов С. А. Библиографија радова о историји Југославије објављених у СССР од 1945. до 1962. године // Историјски часопис. 1963–1965. № 14–15. С. 623–641.

Вујовић Д. Октобарска револуција и црногорска емиграција // Историјски записи. 1959. № 3–4. С. 51–70.

Вучо Н. Преглед литературе марксизма–лењинизма // Историјски часопис. 1948. № 1. С. 314–324.

Гелер М., Некрич А. Утопија на власти: историја Совјетског Савеза. Подгорица: ЦИД, 2000. 787 с.

Горяинов А. Н. В. И. Пичета как поборник единства славян и сторонник идей социализма // Славянский альманах. 2001. С. 286–303.

Горяинов А. Н. Трагическая страница биографии В. И. Пичеты в свете одной стенограммы 1928 года // Славяноведение. 2002. № 1. С. 62–72.

Данченко С. И. Сараево – 1975. Воспоминания // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. № 10. С. 417–432.

Дашкић М. Алексеј Леонтјевич Нарочницки (1907–1989) // Историјски часопис. 1991. № 38. С. 325–334.

Дашкић М. Димитрије Димо Вујовић – историчар црногорско-француских односа и Црне Горе и Француске у Првом светском рату // Црна Гора у Првом светском рату: зборник радова са округлог стола Историјског института. Подгорица: Историјски институт, 1998. Књ. 2. С. 19–36.

Ернандес Х. Републиканска Шпанија и СССР. Београд: Култура, 1953. 428 с.

Зайцев А. В. Југославија на страницах журнала «Славяне» (1942–1958) // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 100–126. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.06.

Заточеници Голог Отока: регистар лица осуђиваних због Информбироа: документ Управе државне безбедности ФНР Југославије / приредили Д. Михаиловић, М. Јовановић, Г. Милорадовић, А. Тимофејев. Београд: Архив Србије; Институт за савремену историју, 2016. 527 с.

Историја Југославије: у два тома. М.: Издаваштво Академије наука СССР, 1963. Т. 1. 736 с.; Т. 2. 430 с.

Историја јужних и западних славјана / ред. С. А. Никитин. М.: Издаваштво МГУ, 1957. 574 с.

Историја јужних и западних славјана / ред. И. М. Белявскаја. М.: Издаваштво МГУ, 1969. 536 с.

Историја јужних и западних славјана: курс лекција / ред. И. В. Созин. М.: Издаваштво МГУ, 1979. 590 с.

Историја јужних и западних славјана / ред. Г. Ф. Матвеев. М.: Издаваштво МГУ, 1998. Т. 1. 686 с.; Т. 2. 270 с.

Карасев В. Г. У Комисији историчара СССР и Југославије и на Међународном симпозијуму у Сарајеву // Проблеми историје. 1976. № 3. С. 182–183.

Карасев В. Г., Корољук В. Д., Санчук Г. Э. Академик В. И. Пичета (1878–1947): (к 100-летију со дана рођења) // Советско славјановедение. 1978. № 5. С. 77–82.

Кикешев Н. И. Славјанска идеологија. М.: Институт руске цивилизације, 2014. 697 с.

Кляцкин С. М. К 50-летију Великог Октобра: Сорадурица историчара социјалистичких држава по проблему «Историја Великог Октобарске социјалистичке револуције» // Проблеми историје. 1966. № 1. С. 192.

Коновалов Д. Д. Момчило Милутиновић Джурић (1912–1980) // Вестник Московског универзитета. Сер. 11. Право. 2020. № 5. С. 132–135.

М. П. Р. Проблеми историје (1945, 1946) // Историјски гласник. 1948. № 1. С. 77–80.

Митрохин Н. А. Апарат ЦК КПСС у 1953–1985 годинах као пример «закрпеног» друштва // Нове литературске обзирање. 2006. № 6. С. 200–220.

Никифоров К. В. Центру руске славистици – 70 година // Славјански алманах. 2017. № 1–2. С. 13–26.

Новак В. Истакнути совјетски историчари и археолози у посети Југославији // Историјски часопис. 1948. № 1. С. 391–394.

Острогорски Г. Проблеми Историје (Академија Наука, Институт историје), Москва, издаваштво Правда. 1945, 1–6; 1946, 1–22; 1947, 1–12; 1948, 1–12 // Историјски часопис. 1948. № 1. С. 353–354.

Острогорски Г. Успенски Г. И., Историја византијске империје, Том III. Издаваштво Академије наука СССР, Москва–Ленинград 1948 // Историјски часопис. 1949–1950. № 2. С. 206–209.

Панкратова А. Советская делегация и польская общественность // Историк-марксист. 1933. № 5. С. 130–136.

Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. М.: Наука, 1980–1983. Кн. 1. 480 с.; Кн. 2. 398 с.

Писарев Ю. А., Сумарокова М. М. Комиссия историков СССР и СФРЮ // Вопросы истории. 1975. № 4. С. 185–187.

Программа проведения научной сессии комиссии историков СССР и СФРЮ, посвященной 40-летию начала вооруженной борьбы народов СССР и Югославии против фашизма, 9–13 июня 1981 г. Волгоград, 1981.

Решетников Л. П. В тени и на свету. Линия жизни разведчика. М.: Отчий дом, 2021. 366 с.

Решетникова О. Н. В комиссии историков СССР И СФРЮ // Вопросы истории. 1988. № 2. С. 154–156.

Романов В. Е. Сессия комиссии историков СССР и СФРЮ // Вопросы истории. 1982. № 2. С. 148–150.

Романов В. Е., Славин Г. М. Сессия комиссии историков СССР и СФРЮ // Вопросы истории. 1984. № 10. С. 153–155.

Савельев А. В. Номенклатурная борьба вокруг журнала «Вопросы истории» в 1954–1957 гг. // Отечественная история. 2003. № 5. С. 148–162.

Тимофеев А. Руси и Други светски рат у Југославији: утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941–1945. Београд: Институт за новију историју Србије, 2011. 464 с.

Југословенско-советските односи во втората светска војна (1941–1945): (материјали на југословенските и советските историчари на III пленарно заседание на Комисијата на историчарите на СФРЈ и СССР, одржано од 9 до 13 јуни 1981 година во Волгоград, СССР). Скопје: Институт за национална историја; Југословенско-советска комисија на историчарите, 1991. 331 с.

Чубриловић В. Историја Југославији, I–II, Москва 1963, Академија наук СССР, Институт славјановеденија (запажања и критичке примедбе) // Историјски часопис. 1963–1965. № 14–15. С. 517–545.

Beogradska operacija / kolektiv sovjetskih i jugoslovenskih autora, u redakciji maršala Sovjetskog Saveza S. S. Birjuzova i general-pukovnika JNA R. Namovića. Beograd: Vojnoistorijski institut JNA, 1964. 282 s.

Beogradska operacija 20. oktobra 1944 / grupa autora. Beograd: Institut za vojnu istoriju Ministarstva odbrane SSSR; Vojnoistorijski institut JNA, 1989. 368 s.

Boffa G. Povijest Sovjetskog Saveza. Opatija: „Otokar Keršovani“, 1985. T. 1. 555 s.; T. 2. 565 s.

Brossat A. Moskovski agenti: staljinizam i njegova sjena. Sarajevo: Svjetlost, 1989. 245 s.

Carr E. Ruska revolucija: od Lenjina do Staljina (1917–1929). Zagreb: Globus, 1984. 178 s.

Conquest R. Izobčeni, izbrisani: kronika stalinskih čistki. Ljubljana: Cankarjeva založba, 1972. 538 s.

Conquest R. Čemerna žetva: sovjetska kolektivizacija i teror gladi. Beograd: Filip Višnjić, 1988. 430 s.

Dašić M. Peto zasijedanje komisije istoričara SFRJ i SSSR // Jugoslovenski istorijski časopis. 1988. № 1–2. S. 227–235.

Dinić–Knežević D. Вопросы истории Славян 3, 4, Воронеж 1970, 1972 // Jugoslovenski istorijski časopis. 1972. № 3–4. S. 212–216.

Ekmečić M. Sergej Aleksandrovič Nikitin (1901–1979) // Jugoslovenski istorijski časopis. 1979. № 1–2. S. 230–231.

Grafenauer B. История Югославии, в двух томах, Издательство Академии наук СССР, Москва, 1963. Том I. Под редакцией Ю. Бромлея, И. С. Достяна, В. Т. Карасева, С. А. Никитина // Jugoslovenski istorijski časopis. 1964. № 2. S. 89–98.

Istorija revolucija XX veka. Beograd: Komunist, 1970. Knj. 1. 380 s.; Knj. 2. 387 s.; Knj. 3. 374 s.; Knj. 4. 435 s.

Jemuović R. Učešće arhivskih radnika Jugoslavije na VII međunarodnom kongresu arhiva u Moskvi, avgusta 1972. godine // Jugoslovenski istorijski časopis. 1972. № 3–4. S. 225–227.

Jemuović R. Saradnja istoričara SFRJ i SSSR u toku 1973–1975. godine // Jugoslovenski istorijski časopis. 1975. № 3–4. S. 224.

Jovanović N. Славяне и Россия, к 70-летию со дня рождения С. А. Никитина, Институт славяноведения и балканистики, Москва 1972 // Jugoslovenski istorijski časopis. 1972. № 1–2. S. 171–173.

Jovanović N., Glišić V. Советское славяноведение, Материалы IV конференции историков славистов (Минск, 31 января – 3 февраля 1968 г.), Минск 1969 // Jugoslovenski istorijski časopis. 1970. № 1–2. S. 183–188.

Kljaković V. Susret jugoslavenskih i sovjetskih historičara u Volgogradu // Vojnoistorijski glasnik. 1981. № 2. S. 203–205.

Leggett G. Čeka – Lenjinova politička policija: Sveruska izvanredna komisija za borbu protiv kontrarevolucije i sabotaže od decembra 1917 do februara 1922 godine. Beograd: Rad, 1988. 443 s.

Loktionov I. I. Dunavska flotila u Velikom otadžbinskom ratu 1941–1945. Beograd: Vojnoizdavački zavod, 1966. 320 s.

Lovrenčić R. A. Bumbić – F. Slipčević, Istorija Rusije i SSSR-a, Viša pedagoška škola, Sarajevo 1963 // Jugoslovenski istorijski časopis. 1964. № 4. S. 118–121.

Marjanović J. Sastanak jugoslovenskih i sovjetskih istoričara // Jugoslovenski istorijski časopis. 1962. № 1. S. 146–148.

Marjanović J. Историја Југославије, в двух томах, Издање Академије наука СССР, Москва 1963. Том II, под редакцијом Л. Б. Валева, Г. М. Славина и Л. И. Удаљцова // Jugoslovenski istorijski časopis. 1964. № 4. S. 133–139.

Medvedev R. Buharinove posljednje godine. Zagreb: Globus, 1980. 205 s.

Medvedev R. Lenjinizam i zapadni socijalizam. Zagreb: Globus, 1986. 291 s.

Medvedev R. Revolucija 1917. godine u Rusiji: problemi, karakteristike, ocene. Beograd: Rad, 1986. 172 s.

Међународни научни skup povodom 100-godišnjice ustanka u Bosni i Hercegovini, drugim balkanskim zemljama i Istočnoj krizi 1875–1878. godine. Sarajevo: ANUBiH, 1977. Knj. 1. 407 s.; Knj. 2. 439 s.; Knj. 3. 292 s.

Naročnicki A. L., Pisarev J. A. Dosadašnji rezultati i perspektive izučavanja istorije Jugoslavije u SSSR // Jugoslovenski istorijski časopis. 1975. № 1–2. S. 131–152.

Nekrič A. M. 22. junij 1941. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1969. 200 s.

Perović L. Ka boljem poznavanju ruske istorije: Rusija u izdanjima Službenog lista SRJ // Tokovi istorije. 1998. № 1–4. S. 316–320.

Protokol prvog plenarnog zasedanja istoričara SFRJ i SSSR, održanog u Moskvi 16–20. decembra 1974. g. // Jugoslovenski istorijski časopis. 1975. № 3–4. S. 224–226.

[Protokol drugog plenarnog zasedanja istoričara SFRJ i SSSR, održanog u Sarajevu 3. oktobra 1975. g.] // Jugoslovenski istorijski časopis. 1975. № 3–4. S. 226–227.

Rešetnikova O. N. Komisija istoričara SSSR i SFRJ – 15 godina: rezultati i perspektive saradnje // Istorija 20. veka. 1990. № 1–2. S. 223–225.

Romanov V. E., Slavin G. M. Sovjetska historiografija oslobodilačkog rata i socijalističke revolucije u Jugoslaviji (1941–1945) // Vojnoistorijski glasnik. 1981. № 3. S. 275–289.

Rostovtzeff M. Dura-Europos and its art. Oxford: Clarendon Press, 1938. 162 pp.

Štajner K. Povratak iz Gulaga. Zagreb: Naprijed, 1981. 283 s.

Ulam A. Nedovršena revolucija: marksizam i komunizam u modernom svetu. Beograd: Prosveta, 1990. 269 s.

Vinaver V. Историја южных и западных славян, Московский университет, Москва 1969, стр. 536 // Jugoslovenski istorijski časopis. 1970. № 1–2. S. 207–209.

Volkov V. K. Minhenski sporazum i balkanske zemlje. Beograd: Nova knjiga, 1987. 392 s.

Volkov V. K. Ubistvo kralja Aleksandra: Hitlerova zavera. Beograd: Nova knjiga, 1983. 181 s.

Vuksanović-Anić D. Svetski kongres istoričara // Jugoslovenski istorijski časopis. 1970. № 3–4. S. 233–238.

Zelenin V. V. Jugosloveni pod zastavom Oktobra. Beograd: Mlado pokolenje, 1967. 246 s.

References

Babenko, O. V. "Slavianovedenie v MGU v 1939–2019 gg. K 80-letiiu kafedry istorii iu-zhnykh i zapadnykh slavian." *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura, Ser. 5. Istorii: Informatsionno-analiticheskii zhurnal*, 2020, No 3, pp. 15–25.

Beogradska operacija 20. oktobra 1944. Beograd: Institut za vojnu istoriju Ministarstva odbrane SSSR; Vojnoistorijski institut JNA, 1989, 368 p.

Boffa, G. *Povijest Sovjetskog Saveza*. Opatija: "Otokar Keršovani", 1985, vol. 1, 555 p.; vol. 2, 565 p.

Brossat, A. *Moskovski agenti: staljinizam i njegova sjena*. Sarajevo: Svjetlost, 1989, 245 p.

Carr, E. *Ruska revolucija: od Lenjina do Staljina (1917–1929)*. Zagreb: Globus, 1984, 178 p.

Conquest, R. *Izobčeni, izbrisani: kronika stalinskih čistk*. Ljubljana: Cankarjeva založba, 1972, 538 p.

Conquest, R. *Čemerna žetva: sovjetska kolektivizacija i teror gladi*. Beograd: Filip Višnjić, 1988, 430 p.

Čubrilović, V. "Istorii Jugoslavii, I–II, Moskva 1963, Akademiia nauk SSSR, Institut slavianovedeniia (zapažanja i kritičke primedbe)." *Istorijski časopis*, 1963–1965, No 14–15, pp. 517–545.

Danchenko, S. I. "Saraevo – 1975. Vospominaniia." *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii*, 2015, No 10, pp. 417–432.

Dašić, M. "Aleksej Leontjevič Naročnicki (1907–1989)." *Istorijski časopis*, 1991, No 38, pp. 325–334.

Dašić, M. "Dimitrije Dimo Vujović – istoričar crnogorsko-francuskih odnosa i Crne Gore i Francuske u Prvom svjetskom ratu." *Crna Gora u Prvom svjetskom ratu: zbornik radova sa okruglog stola Istorijskog instituta*. Podgorica: Istorijski institut, 1998, vol. 2, pp. 19–36.

Dašić, M. "Peto zasjedanje komisije istoričara SFRJ i SSSR." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1988, No 1–2, pp. 227–235.

Dinić-Knežević, D. "Voprosy istorii Slavian 3, 4, Voronezh 1970, 1972." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1972, No 3–4, pp. 212–216.

Ekmečić, M. "Sergej Aleksandrovič Nikitin (1901–1979)." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1979, No 1–2, pp. 230–231.

Ernandes, H. *Republikanska Španija i SSSR*. Beograd: Kultura, 1953, 428 p.

Geler, M., Nekrič, A. *Utopija na vlasti: istorija Sovjetskog Saveza*. Podgorica: CID, 2000, 787 p.

Goriainov, A. N. "V. I. Picheta kak pobornik edinstva slavian i storonnik idei sotsializma." *Slavianskii al'manakh*, 2001, pp. 286–303.

Goriainov, A. N. "Tragicheskaia stranitsa biografii V. I. Pichety v svete odnoi stenogrammy 1928 goda." *Slavianovedenie*, 2002, No 1, pp. 62–72.

Grafenauer, B. "Istoriia Iugoslavii, v dvukh tomakh, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moskva, 1963, Tom I. Pod redaktsiei Iu. Bromleya, I. S. Dostian, V. T. Kara-seva, S. A. Nikitina." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1964, No 2, pp. 89–98.

Istoriia revolucija XX veka. Beograd: Komunist, 1970, book 1, 380 p.; book 2, 387 pp.; book 3, 374 p.; book 4, 435 p.

Istoriia Iugoslavii. In 2 vols. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1963, vol. 1, 736 p.; vol. 2, 430 p.

Istoriia iuzhnykh i zapadnykh slavian, ed. by S. A. Nikitin. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1957, 574 p.

Istoriia iuzhnykh i zapadnykh slavian, ed. by I. M. Belyavskaya. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1969, 536 p.

Istoriia iuzhnykh i zapadnykh slavian: kurs lektsii, ed. by I. V. Sozin. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1979, 590 p.

Istoriia iuzhnykh i zapadnykh slavian, ed. by G. F. Matveev. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1998, vol. 1, 686 p.; vol. 2, 270 p.

Jemuović, R. "Učešće arhivskih radnika Jugoslavije na VII međunarodnom kongresu arhiva u Moskvi, avgusta 1972. godine." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1972, No 3–4, pp. 225–227.

Jemuović, R. "Saradnja istoričara SFRJ i SSSR u toku 1973–1975. godine." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1975, No 3–4, p. 224.

Jovanović, N. "Slaviane i Rossiia, k 70-letiiu so dnia rozhdeniia S. A. Nikitina, Institut slavianovedeniia i balkanistiki, Moskva 1972." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1972, No 1–2, pp. 171–173.

Jovanović, N., Glišić, V. "Sovetskoe slavianovedenie, Materialy IV konferentsii istorikov slavistov (Minsk, 31 ianvaria – 3 fevralia 1968 g.), Minsk 1969." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1970, No 1–2, pp. 183–188.

Jugoslovensko-sovetskite odnosi vo vtorata svetska vojna (1941–1945): (materijali na jugoslovenskite i sovetskite istoričari na III plenarno zasedanie na Komisijata na istoričarite na SFRJ i SSSR, održano od 9 do 13 juni 1981 godina vo Volgograd, SSSR). Skopje: Institut za nacionalna istorija; Jugoslovensko-sovetska komisija na istoričarite, 1991, 331 p.

Karasev, V. G. "V Komissii istorikov SSSR i Jugoslavii i na Mezhdunarodnom simpoziume v Saraevo." *Voprosy istorii*, 1976, No 3, pp. 182–183.

Karasev, V. G., Koroliuk V. D., Sanchuk G. E. "Akademik V. I. Picheta (1878–1947): (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia)." *Sovetskoe slavianovedenie*, 1978, No 5, pp. 77–82.

Kikeshev, N. I. *Slavianskaia ideologija*. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2014, 697 p.

Kliackin, S. M. "K 50-letiiu Velikogo Oktabria: Sotrudnichestvo istorikov sotsialisticheskikh stran po probleme «Istoriia Velikoi Oktabr'skoi sotsialisticheskoi revoliutsii»." *Voprosy istorii*, 1966, No 1, p. 192.

Kljaković, V. "Susret jugoslavenskih i sovjetskih historičara u Volgogradu." *Vojnoistorijski glasnik*, 1981, No 2, pp. 203–205.

Konovalov, D. D. "Momchilo Milutinovich Dzhurich (1912–1980)." *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. II. Pravo*, 2020, No 5, pp. 132–135.

Leggett, G. *Čeka – Lenjinova politička policija: Sveruska izvanredna komisija za borbu protiv kontrarevolucije i sabotaže od decembra 1917 do februara 1922 godine*. Beograd: Rad, 1988, 443 p.

Loktionov, I. I. *Dunavska flotila u Velikom otadžbinskom ratu 1941–1945*. Beograd: Vojnoizdavački zavod, 1966, 320 p.

Lovrenčić, R. "A. Bumbić – F. Slipčević, Istorija Rusije i SSSR-a, Viša pedagoška škola, Sarajevo 1963." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1964, No 4, pp. 118–121.

M. P. R. "Voprosy istorii (1945, 1946)." *Istorijski glasnik*, 1948, No 1, pp. 77–80.

Marjanović, J. "Sastanak jugoslovenskih i sovjetskih istoričara." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1962, No 1, pp. 146–148.

Marjanović, J. "Istoriia Jugoslavii, v dvukh tomakh, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moskva 1963. Tom II, pod redaktsiei L. B. Valeva, G. M. Slavina i L. I. Udal'tsova." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1964, No 4, pp. 133–139.

Medvedev, R. *Buharinove posljednje godine*. Zagreb: Globus, 1980, 205 p.

Medvedev, R. *Lenjinizam i zapadni socijalizam*. Zagreb: Globus, 1986, 291 p.

Medvedev, R. *Revolucija 1917. godine u Rusiji: problemi, karakteristike, ocene*. Beograd: Rad, 1986, 172 p.

Međunarodni naučni skup povodom 100-godišnjice ustanka u Bosni i Hercegovini, drugim balkanskim zemljama i Istočnoj krizi 1875–1878. godine. Sarajevo: ANUBiH, 1977, vol. 1, 407 p.; vol. 2, 439 p.; vol. 3, 292 p.

Mitrohin, N. A. "Apparat TsK KPSS v 1953–1985 godakh kak primer «zakrytogo» obshchestva." *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2006, No 6, pp. 200–220.

Naročnicki, A. L., Pisarev J. A. "Dosadašnji rezultati i perspektive izučavanja istorije Jugoslavije u SSSR." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1975, No 1–2, pp. 131–152.

Nekrič, A. M. 22. junij 1941. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1969, 200 p.

Nikiforov, K. V. "Tsentru rossiiskoi slavistiki – 70 let." *Slavianskii al'manakh*, 2017, No 1–2, pp. 13–26.

Novak, V. "Istaknuti sovjetski istoričari i arheolozi u poseti Jugoslaviji." *Istorijski časopis*, 1948, No 1, pp. 391–394.

Ostrogorski, G. "Voprosy Istorii (Akademiiia Nauk, Institut istorii), Moskva, izdatel'stvo Pravda. 1945, 1–6; 1946, 1–22; 1947, 1–12; 1948, 1–12." *Istorijski časopis*, 1948, No 1, pp. 353–354.

Ostrogorski, G. "Uspenskii G. I., Istoriiia vizantiiskoi imperii, Tom III. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moskva–Leningrad 1948." *Istorijski časopis*, 1949–1950, No 2, pp. 206–209.

Pankratova, A. "Sovetskaia delegatsiia i pol'skaia obshchestvennost'." *Istoriik-marksist*, 1933, No 5, pp. 130–136.

Pervoe serbskoe vosstanie 1804–1813 gg. i Rossiia. Moscow: Nauka, 1980–1983, vol. 1, 480 p; vol. 2, 398 p.

Perović, L. "Ka boljem poznavanju ruske istorije: Rusija u izdanjima Službenog lista SRJ." *Tokovi istorije*, 1998, No 1–4, pp. 316–320.

Pisarev, Iu. A., Sumarokova, M. M. "Komissiiia istorikov SSSR i SFRJu." *Voprosy istorii*, 1975, No 4, pp. 185–187.

Programma provedeniia nauchnoi sessii komissii istorikov SSSR i SFRJu, posviashchennoi 40-letiiu nachala vooruzhennoi bor'by narodov SSSR i Jugoslavii protiv fashizma, 9–13 iyunia 1981 g. Volgograd, 1981.

"Protokol prvog plenarnog zasedanja istoričara SFRJ i SSSR, održanog u Moskvi 16–20. decembra 1974. g." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1975, No 3–4, pp. 224–226.

"[Protokol drugog plenarnog zasedanja istoričara SFRJ i SSSR, održanog u Sarajevu 3. oktobra 1975. g.]" *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1975, No 3–4, pp. 226–227.

Reshetnikov, L. P. *V teni i na svetu. Liniia zhizni razvedchika*. Moscow: Otchii dom, 2021, 366 p.

Reshetnikova, O. N. "V komissii istorikov SSSR I SFRJu." *Voprosy istorii*, 1988, No 2, pp. 154–156.

Rešetnikova, O. N. "Komisija istoričara SSSR i SFRJ – 15 godina: rezultati i perspektive saradnje." *Istorija 20. veka*, 1990, No 1–2, pp. 223–225.

Romanov, V. E. "Sessiia komissii istorikov SSSR i SFRJu." *Voprosy istorii*, 1982, No 2, pp. 148–150.

Romanov, V. E., Slavin, G. M. "Sessiia komissii istorikov SSSR i SFRJu." *Voprosy istorii*, No 10, pp. 153–155.

Romanov, V. E., Slavin, G. M. "Sovjetska istoriografija oslobodilačkog rata i socijalističke revolucije u Jugoslaviji (1941–1945)." *Vojnoistorijski glasnik*, 1981, No 3, pp. 275–289.

Rostovtzeff, M. *Dura-Europos and its art*. Oxford: Clarendon Press, 1938, 162 p.

Savel'ev, A. V. "Nomenklaturaia bor'ba vokrug zhurnala «Voprosy istorii» v 1954–1957 gg." *Otechestvennaia istoriia*, 2003, No 5, pp. 148–162.

Štajner, K. *Povratak iz Gulaga*. Zagreb: Naprijed, 1981, 283 p.

Timofejev, A. *Rusi i Drugi svetski rat u Jugoslaviji: uticaj SSSR-a i ruskih emigranata na događaje u Jugoslaviji 1941–1945*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 2011, 464 p.

Ulam, A. *Nedovršena revolucija: marksizam i komunizam u modernom svetu*. Beograd: Prosveta, 1990, 269 p.

Vinaver, V. "Istoriiia iuzhnykh i zapadnykh slavian, Moskovskii universitet, Moskva 1969, str. 536." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1970, No 1–2, pp. 207–209.

Vinogradov, S. A. "Bibliografija radova o istoriji Jugoslavije objavljenih u SSSR od 1945. do 1962. godine." *Istorijski glasnik*, 1963–1965, No 14–15, pp. 623–641.

Volkov, V. K. *Minhenski sporazum i balkanske zemlje*. Beograd: Nova knjiga, 1987, 392 p.

Volkov, V. K. *Ubistvo kralja Aleksandra: Hitlerova zavera*. Beograd: Nova knjiga, 1983, 181 p.

Vujović, D. "Oktobarska revolucija i crnogorska emigracija." *Istorijski zapisi*, 1959, No 3–4, pp. 51–70.

Vuksanović-Anić, D. "Svetski kongres istoričara." *Jugoslovenski istorijski časopis*, 1970, No 3–4, pp. 233–238.

Vučo, N. "Pregled literature marksizma–lenjinizma." *Istorijski časopis*, 1948, No 1, pp. 314–324.

Zaitsev, A. V. "Iugoslaviia na stranitsakh zhurnala «Slaviane» (1942–1958)." *Slavianskii al'manakh*, 2021, No 1–2, pp. 100–126. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.06.

Zatočenici Golog Otoka: registar lica osuđivanih zbog Informbiroa: dokument Uprave državne bezbednosti FNR Jugoslavije, ed. by D. Mihailović, M. Jovanović, G. Miloradović, A. Timofejev. Beograd: Arhiv Srbije; Institut za savremenu istoriju, 2016, 527 p.

Zelenin, V. V. *Jugosloveni pod zastavom Oktobra*. Beograd: Mlado pokolenje, 1967, 246 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.03

Aleksey Ju. Timofeev, Zoran Bajin

**Historiography of the Second World War and the Perception
of Soviet / Russian Historical Science in Yugoslavia
in the Second Half of the 20th Century**

Aleksey Ju. Timofeev

Doctor of History, principal research fellow

Institute for Recent History of Serbia

Trg N. Pašića, 11, Belgrade, Republic of Serbia

E-mail: al.timofev@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4568-8104

Zoran Bajin

PhD, research fellow

Institute for Recent History of Serbia

Trg N. Pašića, 11, Belgrade, Republic of Serbia

E-mail: zorbajin@yahoo.com

ORCID: 0009-0000-5959-4155

Citation

Timofeev A. Ju., Bajin Z. Historiography of the Second World War and the Perception of Soviet / Russian Historical Science in Yugoslavia in the Second Half of the 20th Century // *Slavic Almanac*. 2024. No 3–4. P. 36–77 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.03

Received: 28.02.2024.

Revised: 10.08.2024.

Accepted: 24.09.2024.

Abstract

Comparing the documents of the Commission on International Relations of the Central Committee of the League of Communists of Yugoslavia and of the Union of Historians of Yugoslavia with scholarly periodicals published in Belgrade, the authors analyze the dynamics of the development of relations between Soviet / Russian and Yugoslav historians in 1946–2000. Particular attention is paid to the work of the Commission of Historians of the USSR and the SFRY in 1974–1991, which served as a substitute for direct contacts between historians of the two countries. In 1973, preparations began for the creation of an interstate Commission

---

of historians of the USSR and the SFRY, similar to other commissions operating between socialist countries and the USSR. Six plenary sessions of the bilateral commission were held (in 1974, 1975, 1981, 1984, 1987 and 1991). Only one scientific conference was held directly under the auspices of the Commission – in 1981 in Volgograd, and the collection of papers from this conference was published only in 1991 due to the intensity of the debates about the history of World War II. Information about the work of the Commission of Historians was irregular. The historiography of the Second World War was an extremely important topic in the perception of Soviet / Russian historiography in Yugoslavia in the second half of the 20th century.

Keywords

Russian-Serbian scientific relations, diplomatic relations between the USSR and Yugoslavia, World War II in Yugoslavia, history of Yugoslavia studies in the USSR, Commission of Historians of the USSR and SFRY.